

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Эта книга готовилась к изданию в 2020–2021 гг. в неблагоприятных условиях. Пожалуй, впервые после Великой Отечественной войны деятельность архивов словно бы замерла: закрытые хранилища, опустевшие кабинеты, не работающие читальные залы и комнаты приема граждан... Пик пандемии, заставивший искать новые формы работы, в то же время навевал грустные мысли: ведь за всем этим неизбежно последует экономический кризис, который осложнит и без того непростое положение архивов. До книг ли тут будет, и останется ли сама возможность их издавать?..

Для пессимизма была и другая причина. Ученый-историк, председатель общественного совета при комитете по делам архивов Нижегородской области Т.В. Гусева в результате проведенного анализа работы читального зала крупнейшего архива региона пришла к обоснованному выводу: «...Подавляющее большинство пользователей является любителями, не обладающими необходимыми навыками исследовательской работы и не стремящимися к их получению. Они занимаются поисковой работой, не понимая различия между историческим и обычным источником информации, что говорит о потребительском отношении к архивным фондам и архивному учреждению в целом»¹. Т.В. Гусева, таким образом, выявила негативную тенденцию, замеченную и архивистами: в читальных залах исторических архивов вместо профессионально подготовленных к восприятию архивной информации историков преобладают дилетанты, а научный интерес к политической, социальной, экономической истории Отечества вытеснен ажиотажным спросом на родословные – свои и чужие. Неудивительно, что лидерами здесь становятся не историки-генеалоги, сотрудничество с которыми всегда было честью для архивистов, и не коммерческие генеалоги, среди ко-

---

¹ Гусева Т. В. Пользователь читального зала Центрального архива Нижегородской области: итоги анкетирования // Отечественные архивы. 2017. № 2. С. 37–41.

торых немало серьезных профессионалов, и даже не краеведы, а какие-то странные «общественники» – возродители никогда не существовавших традиций и «мещане в дозоре», настроенные весьма агрессивно. Их цели неясны², а действия заставляют вспомнить слова Псалмопевца: «Вот изрыгают хулу языком своим, мечи в устах их, ибо думают: кто слышит?» (Пс. 58:8)...

Но коль скоро планомерные научные исследования вытесняются модной стихией, а историческое самосознание общества разрушается, то своевременна ли публикация писцовой книги, зафиксировавшей состояние одного из уездов Московской Руси в период восстановления после Смуты начала XVII в.? Способно ли такое издание вызвать интерес в обществе, постепенно привыкающем связывать понятие «архив» исключительно с понятием «родословная»? Не скрою, сомнения одолевали, и не раз. Однако память вновь и вновь возвращала к событиям прошлого, когда в голодном и холодном Петрограде, пережившем Первую мировую и Гражданскую войны, готовился к изданию труд, казалось бы, столь далекий от сиюминутных устремлений революционного общества. Работа была невозможна без веры автора в подъем общего уровня культуры, вместе с которым обязательно вернется вдумчивый интерес к истории. А потому предисловие, написанное в далеком 1922 г., гласит: «Книга найдет благоприятную ей среду если не сегодня, то завтра. Мы не можем упрекать себя, что спешим с ее опубликованием. Люди слишком быстро уходят. Книги остаются. При всех ее несовершенствах книга принесет свою долю пользы, тем более, что слишком мало надежды, чтобы она была написана другим»³.

Примеры, подобные приведенному, помогают даже в самые трудные времена. Поэтому в строгом соответствии с планом работы архивов документальные публикации будут продолжены. Предполагается, прежде всего, издание возможно более полного комплекса источников, созданных в процессе деятельности писцов Тимофея Измайлова со товарищи и отразивших облик региона в первое десятилетие после Смуты. Наряду с выходящей в свет «Писцовой книгой Арзамасского уезда 1621–1623 гг.», предстоит издание «Писцовой книги мордовских де-

---

² Т.В. Гусева пишет: «Создается впечатление, что часть пользователей под общими формулировками скрывает истинные мотивы своей работы с архивными документами» (Там же. С. 39). См. также: **Смирнов И.** Мещане в дозоре // Солидарность (центральная профсоюзная газета). 2021. 4 августа.

³ **Добниш-Рождественская О. А.** История письма в средние века. Изд. 3-е, дополненное. М., 1987. С. 13.

ревень Арзамасского уезда 136-го (1627/28) г.» – уникального и, увы, малоизвестного даже специалистам источника, сохранившегося в единственном списке XVIII в., а также в ряде выписей XVII в. с подлинника. Актуальной задачей остается поиск аналогичных описаний самого города Арзамаса и татарских деревень, без которых наше представление о регионе будет неполным. В дальнейшем необходимо подготовить и издать два важнейших источника: переписные книги 1646 и 1677/78 гг., сохранившиеся в подлинниках и списках XVII в. Планируемый цикл изданий позволит проследить социально-экономическое развитие Арзамасского уезда с «шагом» в двадцать–тридцать лет вплоть до кануна петровских реформ.

Новые издания нижегородских архивистов – твердо верю в это! – обязательно найдут благодарных читателей и долгие годы будут служить исторической науке.

Велика бо полза нам, в мятежи мира
сего бѹдѹчи, почитание книжное.
А се же велии есть зло и погибель дѹши,
еже не слышати ѹчениа
безвѣстно жити.
И мѹдрость, и книги – аще то ся обоє
мнит в челоуѣцѣ, то яко очи
обѣ в тѣлѣ соврѣшено
имѹща глядят.
Книги бо
глубины морю
подобны сѹть,
в ню же пониряюще
висерь износят
драгий.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кадастровые материалы Московского государства XVI–XVII вв. традиционно привлекают внимание специалистов по отечественной истории. Причина в том, что комплекс писцовых, дозорных, переписных, межевых книг, составлявшихся по всем уездам и сравнительно хорошо сохранившихся (в подлинниках и копиях), содержит обширный свод разнообразных сведений по истории регионов. Так, названные в писцовых книгах села и деревни, с указанием на близлежащие речки и овраги, – важнейший источник по исторической географии, позволяющий проследить процесс заселения той или иной территории. Данные о тяглом населении и сельскохозяйственных угодьях (количество дворов крестьян и бобылей, размеры пашни, сенных покосов и т. п.) незаменимы при изучении социально-экономической истории¹. Упоминания владельцев описываемых поместий и вотчин, указания на имена, возраст, родственные связи – ценные, а порою и уникальные сведения по истории семейств служилого сословия. Тщательно перечисленные землевладельцы и их крестьяне – источник для исследований по генеалогии не только служилого, но и податного сословия, а их личные имена и прозвища-фамилии, в изобилии встречающиеся на страницах всех разновидностей писцовых и переписных книг, открывают прекрасные возможности для наблюдения над исторической антропонимикой. Тематический перечень для изучения можно продолжать, ибо источниковый потенциал всех разновидностей «книг письма и меры» поистине неисчерпаем.

¹ В этой связи справедливо наблюдение А.П. Павлова: «Писцовые книги дают подробные сведения о размерах и хозяйственном состоянии земельных владений (количестве четвертной пашни, крестьянских и бобыльских дворах, соотношении «живущего» и «пустого»), об их характере (поместье, вотчина, типы вотчинного владения – родовая, выслуженная, купленная вотчина), их происхождении и прежних владельцев» (См.: **Павлов А. П.** Думные и комнатные люди царя Михаила Романова : просопографическое исследование : в 2 т. СПб., 2019. Т. 1. С. 715–716).

Перспективы научных исследований побуждают к публикации кадастровых материалов. В последнее десятилетие заметно активизировалось издание писцовых книг, хотя единых правил передачи и оформления текста таких источников выработать пока не удастся². Фрагменты, опубликованные, как правило, в региональных краеведческих сборниках, вообще с трудом поддаются учету. Подспорьем в работе стал «Каталог писцовых книг Русского государства», содержащий точные поисковые данные сохранившихся писцовых, переписных, дозорных и межевых книг, с кратким их описанием и сведениями об имеющихся публикациях. Выпуск «Каталога», посвященный Нижегородскому краю, наглядно показал неудовлетворительную ситуацию с изданием материалов земельного кадастра XVII в. по Арзамасскому уезду – южной части современного Нижегородского края³. Полное издание сохранившегося текста Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. призвано восполнить этот археографический пробел.

Среди регионов Московского государства XVII в. Арзамасский уезд занимает особое место: здесь своеобразно сочетались общерусские черты и местные особенности развития. Первые объяс-

² Примеры таких изданий: 1) Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов. М. ; Н. Новгород, 2012 ; 2) Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. / сост. Ю. Н. Мельников. Ульяновск, 2014 ; 3) Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. М., 2015. Ч. 1–2 (здесь, среди прочего, опубликованы: дозорные книги Нижегородского уезда – поместно-вотчинных земель 1612/13 г. и дворцовых и оброчных земель 1613/14 г., писцовая книга Нижегородского уезда 1621–1623 гг., а также платежная книга Нижегородского уезда 1627 г.); 4) Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века). Саранск, 2017 (опубл.: писцовые книги Алатырского у. Дмитрия Пушечникова и подьячего Афанасия Костяева 1623/24–1625/26 гг. – татарским поместьям, мордовских и буртаских земель, татарским и буртаским и мордовским вотчинам бортным ухозяям); 5) Писцовая книга Юрьев-Польского уезда кн. Г.А. Шаховского, подьячих П. Васильева и Р. Бекетова 1644/45–1646/47 годов : Исследование и тексты (Сер.: Писцовые материалы Владимиро-Суздальской земли) / сост. К. И. Гусынкин. М. ; СПб, 2020.

Нетрудно заметить, что во всех указанных изданиях текст передан по разным правилам (например, выносные согласные с предполагаемым смягчением); различается и оформление (указание номеров листов внутри текста или на полях, с отделением одной прямой чертой или двумя косыми, и т.п.).

³ Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли / сост. М. Ю. Зенченко и др. М., 2018 (Сер.: Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. Вып. 6). Здесь с. 180–280 посвящены Нижегородскому Поволжью, в том числе с. 185–187, 248–266 – Арзамасскому уезду.

нялись однотипностью экономического уклада, административного устройства и управления; вторые – сравнительно поздней (со второй половины XVI в.) русской колонизацией, а также этноконфессиональными различиями населения. Известные к настоящему времени свидетельства источников позволяют связать возникновение Арзамасского уезда с покорением Казани в 1552 г. и вхождением земель, граничивших с «Казанским царством», в состав Московской Руси. Начальный этап формирования региона документирован слабо, но можно предполагать по косвенным данным, что территория, прилегавшая к р. Теше и ее притокам, первоначально управлялась из Мурома и подверглась нападению в начале так называемой «первой черемисской войны» 1552–1557 гг.⁴ С целью защиты приграничного края был построен город-крепость Арзамас, ставший военно-административным центром нового уезда⁵. Одновременно в новом уезде начина-

⁴ О нападении на «муромские пределы» см.: **Рыков Ю. Д.** Малоизвестная запись синодика Московского Архангельского собора о детях боярских, погибших в боях за рекой Ошитом во время похода русского войска из Казани и Свияжска в июне 1556 г. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время) : сб. статей памяти академика Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 115 (здесь же – ссылки на работы по этому вопросу). О датах «черемисских» войн см.: **Бахтин А. Г.** Марийский край в XIII–XVI веках. Йошкар-Ола, 2012 (см. разделы 4, 5.5, 5.6, 5.8). По А.Г. Бахтину, черемисские войны происходили в 1552–1557, 1571–1574, 1581–1585, 1591–1592 гг.

Учитывая географию действий «черемис», напавших в конце 1552–1554 гг. на села и деревни «нижегородские, муромские и вятские» («арзамасские» не упомянуты!), под «муромскими» следует понимать поселения поблизости от нижегородских объектов нападения. В источниках нет сведений об осаде повстанцами Мурома и проникновении за Оку, к западу от уездного центра, что было бы совсем невероятным. Гораздо вероятнее набег на поселения к востоку от Мурома, находившиеся по р. Теше и ее притокам. Их-то, скорее всего, и считали «муромскими» в начале 1550-х гг. Предположение тем более допустимо, что в арзамасском служилом «городе» с момента его возникновения преобладали дети боярские муромского происхождения (см.: Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи. Н. Новгород, 2019. Ч. 2. С. 9–10, 18, 60, 110, 111 и др.).

⁵ Нет оснований принимать всерьез ни версию о возникновении Арзамаса как одного из мордовских поселений еще в XIV в. (см.: **Филатов Н. Ф.** Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы. Арзамас, 2000. С. 17), ни позднюю топонимическую легенду о создании города двумя братьями («Арзай и Масай»). Не выдерживает источниковедческой критики предание о личном участии Ивана Грозного в создании Арзамаса во время похода на Казань в августе 1552 г.: молодого царя, по его собственному сви-

ся испомещение служилых людей, носившее в 1556–1563 гг., по-видимому, массовый характер⁶. В 1560/61–1562/63 гг. нижегородские писцы Григорий Никитич Сукин, Неклюд Девочкин и дяк Дементий Слугин составили первое описание земель в новом уезде Русского государства⁷.

Территория и внутреннее деление Арзамасского уезда формировались постепенно. Первоначально, в 1550–1560-х гг., были основаны русские поселения у реки Теши: этот регион получил название «Утишье» (от «у Тѣши», с чередованием и//ѣ), или просто «Тишь». Сразу или вскоре «Тишь» была разделена на четыре

детельству, везли под охраной на судне по Волге (см.: Первое послание к Курбскому. БЛДР. Т. 11 / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб., 2001. С. 48, 50: «Аки плѣнника всадивъ в судно, везяху зѣло с малѣйшими людьми сквозѣ безбожную и невѣрную землю»). Поэтому нельзя считать датой основания Арзамаса 1552 год. Точно датировать строительство здесь русской крепости не удастся: это произошло в промежутке между 1552 и 1576 г. Встречающаяся в научной литературе дата – около 1560 г. (вскоре после 1557 г.?) – требует дальнейшего изучения.

⁶ По мнению Ю.В. Мигунова, опиравшегося на косвенный источник (пометы в Дворовой тетради 1550 г.), формирование служилого «города» в Арзамасском уезде началось в 7065-м (1556/57) г. См.: **Мигунов Ю. В.** История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда) : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2001. С. 124–125.

⁷ См.: **Веселовский С. Б.** Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1916. Т. II. С. 572–573. «Арзамасские книги» 1560/61–1562/63 гг., с которых сохранилась выпись, а также начало формирования служилого «города» около этого времени, принято считать косвенными свидетельствами существования уезда и его центра около 1560 г.

Недавно была предложена иная датировка основания города в весьма содержательной книге: **Парадеев Е.** О становлении Арзамаса. СПб., 2020. Привлекают внимание, среди прочего, два вывода автора: 1) о принадлежности к Нижнему Новгороду земель, описываемых в 1560 г., на том основании, что Г.Н. Сукин и Н.И. Девочкин названы «нижегородскими писцами» (с. 13), 2) о «превращении мордовского городища в опорный русский пункт» в 1572 г. (с. 26, 30). Из документов, на которые опирается Е. Парадеев, следует, что Арзамас как русский город-крепость и центр уезда существовал уже осенью 1572 г., но основан мог быть и раньше. Возможность мордовского города-предшественника в районе современного Арзамаса противоречит наблюдениям археологов. Топография города свидетельствует, что Арзамас был построен как русская крепость, а затем в источнике 1572 г. единственный раз появляется выражение «Арзамасово городище», возможно, из-за перестройки крепостных стен в условиях военной опасности.

небольших западных стана – Тешский, Ичаловский, Иржинский (реже «Иржимский», «Ирженский») и Подлесный. Затем, вероятно, с начала 1570-х гг., начал формироваться большой восточный стан – Залесный (в документах реже «Залеский»). Расширение территории потребовало нового «письма и меры», которые выполнили в 1574/75 г. писцы Никита Яхонтов и Матвей Могутов «с товарищи» и в 1584/85 гг. – писец Игнатий Зубов и подьячие Бессон Пахирев и Рахманин Воронов, описавшие, наряду с уездом, и посад Арзамаса. Непосредственно вслед за тем, в 1586/87 г. арзамасский наместник и воевода Никифор Павлович Клементьев Чепчугов провел последнее массовое испомещение служилых, которые, наряду с поместьем в «утишных» станах, получили землю и в стане Залесном⁸. Судя по сохранившимся актам, гидронимы в Залесном стане угро-финского (мордовского) происхождения, а названия поселений – преимущественно от имен, фамилий и прозвищ русских землевладельцев, что позволяет предполагать слабую заселенность этих земель мордвой (автохтонной народностью)⁹.

В период конца XVI – начала XVII в. жизнь Арзамасского уезда подчинялась военно-стратегической задаче: обороне юго-восточных границ Московского государства от набегов степняков-ногайцев. С этой целью была создана система засек, прикрывших уезд. Южная линия, защищавшая уезд от «Дикого поля», называлась «Пузская засека». Внутренняя засечная линия, начинаясь от Арзамаса, шла до истоков р. Теши и далее по р. Алатырь до р. Суры и фактически отделяла от «утишных» станов стан Залесный. В засечной черте от сел Шатки и Собакино были устроены основные проходы в Залесный стан, так что поселения здесь именовались «Залесного стана за Собакинскими (или: Шатковскими) вороты». В самом Арзамасе построили крепость, сохранявшую военное значение целое столетие: на вооружении имелись пушки, а гарнизон составляли стрельцы

---

⁸ См.: **Веселовский С. Б.** Сошное письмо... М., 1916. Т. II. С. 572–573; *Его же.* Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.). М., 1915. С. 579–588. Датировка начала формирования Залесного стана – по «писцовым книгам письма и меры Микиты Яхонтова да Матвея Могутова с товарищи лета 7083-го» (Там же. С. 585–586. № 15, 16, с упоминанием «порозжих земель», оставшихся «за роздачею у детей боярских»).

⁹ Здесь примечательны не только населенные пункты с названиями от фамилий «Языково», «Лопатино», «Чуфарово» и т. п., но и от прозвищ типа «Кудеярово», «Ветошкино», «Растово» (кратко об этом см.: Арзамасский уезд в XVII веке... Ч. 2. С. 63, 143–144, 164–165, 347 и др.).

(до полутора сотен) и пушкари (свыше двадцати)¹⁰. Для обороны значительной территории была создана сильная в военном отношении уездная служилая корпорация (служилый «город»), насчитывавшая в разные периоды порядка 400 или чуть больше детей боярских и не менее полутора–двух сотен служилых татар.

В итоге к концу XVI в. границы и административно-территориальное деление Арзамасского уезда практически полностью оформились. Уезд представлял собой большой регион, граничивший с уездами: Нижегородским – на севере, Курмышским – на северо-востоке, Алатырским – на юго-востоке, Темниковским и Кадомским – на юге, Муромским – на западе¹¹. Организация управления уездом соответствовала практике, принятой на землях «от казанской украины», где долгое время сохранялась опасность набегов извне. Арзамас, как и Нижний Новгород, относили то к «понизовым», то к «замосковским» городам¹². Ведомственная подчиненность Арзамасского уезда, по С.Б. Веселовскому, была следующей: посад Арзамаса, бортные и мордовские села и деревни ведались в Новгородской чети; земли служилые (поместья и вотчины) и монастырские – сначала там же, а позже – в Поместном приказе; татарские земли – в приказе Казанского дворца¹³. Вся полнота власти в уезде принадлежала

¹⁰ О крепости, ее вооружении и гарнизоне см.: **Богоявленский С. К.** Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 349; **Филатов Н. Ф.** Арзамас в XVII веке... С. 22–27.

¹¹ См.: Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли... С. 186 (автор предисловия В.Н. Беляева). Более подробное описание границы Арзамасского уезда, но к началу XVIII в., см.: **Гераклитов А. А.** Избранное: в 2 ч. Саранск, 2011. Ч. 1. С. 180–181. Здесь переиздана работа А.А. Гераклитова «Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв.» (1930 г.). Вызывает сомнения тезис А.А. Гераклитова о вхождении мордовских земель будущего Арзамасского уезда в состав Московского государства не позднее второй половины XV в.: в другой работе ученый относит возникновение Арзамаса (и Алатыря) к «половине XVI в.» (**Гераклитов А. А.** Избранное. Ч. 1. С. 97, 177).

¹² **Готье Ю. В.** Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Изд. 2. М., 1937. С. 85. Высказано справедливое, на наш взгляд, мнение о заселении территории Арзамасского уезда русскими не ранее XVI в. Более ранние датировки, предложенные археологами в 2004 г., напротив, не внушают доверия (см.: Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли... С. 186 и прим. 36).

¹³ **Веселовский С. Б.** Сошное письмо... Т. II. С. 572. Высказывание Н.Ф. Филатова о «ведавших тогда Арзамасским уездом Пушкарском и Новгородском центральных приказах» (так у автора, см.: **Филатов Н. Ф.** Арзамас в XVII веке... С. 28–29) источниками не подтверждается. Возможно, это

воеводе, который назначался Москвой (Разрядным приказом) из состава Государева двора¹⁴.

Освоение земель, развитие поместно-вотчинных отношений, смена землевладельцев и даже административной подчиненности ряда территорий (так, Завадский стан, исторически отнесенный к Курмышскому уезду, в начале 1620-х гг. стал «Арзамасской приписи») побуждали правительство к проведению «письма» – описанию поселений, земель и угодий, с подворной переписью тяглых в поместьях и вотчинах. «Письмо» открывало возможность увеличения взимаемых податей, столь необходимых в условиях затяжных войн и Смуты. В 7121-м (1612/13) г. уезд дозировали писцы Федор Дементьев и Петр Копнин; мордовские и бортные села в 121–122 гг. – Петр Копнин с подьячим Емельяном Евсевьевым, затем Федор Дементьев с тем же подьячим; упоминается также дозор мордовских сел Семена Родионова. Тогда же, в 122-м (1613/14) г., были составлены «книги письма и дозора» князя Никиты Федоровича Болховского и подьячего Горохова Андрея (или Ивана?) – вероятно, на татарские земли уезда. В сентябре 128-го (1619) г. был дан наказ Федору Ивановичу Сычову и подьячему Исааку Парфеньеву о дозоре земель Арзамасского уезда¹⁵.

Важнейшее значение для оценки экономических возможностей страны в условиях восстановления после Смуты имело проведенное во всех уездах общее описание земель – так называемое «валовое письмо», ставшее первым на Руси в XVII в. Не обошло оно и Арзамасский уезд: в конце 128-го или в начале 129-го года (лето – начало осени 1620 г.) описывать посад и уезд были посланы Тимофей Васильевич Измайлов и Несмеян Чап-

искажение данных, приведенных С.К. Богоявленским: Арзамасская засека в 1626 г. была в Пушкарском приказе, а в 1635 г. – в Разряде (Московский стол); сметный список по городу направлялся в Новгородскую четь (см.: **Богоявленский С. К.** Московский приказный аппарат... С. 353, 371).

¹⁴ О порядке документального оформления назначений, общего для всех уездов России, см. в статье: **Швейковская Е. Н.** Назначения на воеводскую службу в северорусские города в XVII в. // Сословия, институты и государственная власть в России... С. 742–743. Полномочия и финансовое обеспечение арзамасских воевод и наместников показывает «Доходный список, данный Никифору Павловичу Клементьеву Чепчугову на пожалованный ему в кормление г. Арзамас с уездом с Благовещения (25 марта) 1585 г.» (опубликован: Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. М., 1997. Т. I. С. 289–291).

¹⁵ Перечень см.: **Веселовский С. Б.** Сошное письмо... Т. II. С. 572–573. О дозоре кн. Н.Ф. Болховского см.: Арзамасский уезд в XVII веке... Ч. 2. С. 77.

лин с дьяком Афанасием Истоминым; впрочем, последний был заменен в 1622 г. на дьяка Шестака Копнина и подьячего Маркела Амирева. Именно эти посланцы Москвы «писали и меряли город Арзамас и весь Арзамаской уезд, помесные и вотчинные земли и монастырские вотчины»¹⁶. До настоящего времени сохранились писцовые книги только на «помесные и вотчинные земли» Арзамасского уезда – в единственном списке, включающем также более поздние фрагменты (на вотчины Спасо-Преображенского монастыря и мордовские дворцовые земли), но на сам город Арзамас писцовые книги неизвестны (видимо, не сохранились). Писцовая книга Арзамасского уезда была подана в Новгородской чети в 7136-м (1627/28) г., а «землям монастырским особные книги» представлены писцами 20 апреля 1631 г.¹⁷

Направленные из столицы в Арзамасский уезд писцы были людьми не слишком заметными в Государевом дворе и приказной бюрократии 1620-х гг. Тимофей Васильев сын Измайлов, возглавлявший комиссию, своей карьерой был во многом обязан родному брату Артемию, видному участнику событий Смутного времени. В 1610/11 г. Тимофей был записан среди стольников, в 1612–1613 гг. вместе с братом Артемием находился на воеводстве во Владимире (товарищ воеводы?), а к 1621 г., то есть к началу валового письма, числился дворянином московским. В «наличном» боярском списке 1625 г. есть запись: «Измайлов Тимофей Васильев сын. В письме в Арзамасе». Текст этот, однако, зачеркнут: видимо, Тимофей вскоре вернулся в Москву, закончив «письмо»¹⁸. В 1626–1631/32 гг. Т.В. Измайлов постоянно упоминается в «подлинных» боярских списках среди дворян московских: в 1626 г. с пометой «у книг», затем вместе с братом Иваном «в Можайску у городского дела» (с пометой: «Комната оба»), затем в 1627/28, 1628, 1629/30, 1630/31, 1631/32 гг. – «у казны», то есть в приказе Большой казны (видимо, с 16 января 1628 по март 1634 г.)¹⁹. В 1627 г. Т.В. Измайлов был «у стола» по случаю рож-

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 7040. Л. 755–755об.

¹⁷ **Веселовский С. Б.** Сошное письмо... Т. II. С. 572–573; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 7040. Л. 755.

¹⁸ «Наличный» боярский список 1625 г. / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. М., 2021. Вып. 9. С. 52. Любопытно, что его сын (вероятно, старший) стольник Иван в Писцовой книге 1621–1623 гг. написан как помещик в д. Ветошкино Залесного стана «за Собакинскими вороты» Арзамасского уезда (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7040. Л. 623об.). Не было ли «поместейце» сына результатом письма уезда отцом?

¹⁹ См.: **Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.** Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М. ; СПб., 2015. С. 51 ; «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сб. документов / сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015. С. 38, 123, 201, 285, 362, 363, 413, 474.

дения царевны Ирины Михайловны (записан 26-м из 52 дворян московских); в 1629 г. оклад его составлял 1000 четвертей и 210 р. (для сравнения: его брат Иван, который был чуть старше, имел оклад 300 р.). В 1633/34 г., то есть во время Смоленской войны, Тимофей оставался в Москве, но после суда и казни родного брата Артемия попал в опалу и был сослан в Казань. Однако 1 октября 1634 г. туда была послана грамота об отправке Тимофея с семейством из казанской ссылки в Москву²⁰. С 1635 г. Т.В. Измайлов вновь упоминается в боярских списках среди московских дворян, в 1644/45 г. с пометой «болен»; умер он в 1646/47 г.²¹

Несмеян Иванов сын Чаплин, товарищ Тимофея Измайлова по письму Арзамасского уезда, занимал в Государевом дворе еще более скромное место. Так же, как и Т.В. Измайлов, он записан в «наличном» боярском списке 1625 г. с пометой «в письме»; строка точно так же зачеркнута, вероятно, в связи с возвращением в Москву. Н.И. Чаплин упоминается среди дворян московских в 1626 г. (с пометой «Передняя»), затем в 1627–1630 гг., а в 1631/32 г. и в 1645 г. – там же, с пометой «У царевича Юргенсково»²². В этом качестве при Ургенцком царевиче Несмеян прослужил, похоже, до конца жизни: умер он в 1648 г.

Об Афанасии Истомино, назначенном первоначально в комиссию Т.В. Измайлова для письма Арзамасского уезда, известно, что он был дьяком в Челобитном приказе (1615 г., 18 марта – 31 августа), затем, вероятно, дьяком в Казани (до 1616/17 г.?), а позднее – в приказе Казанского дворца (1620 г., январь – 2 июня). В 1620/21–1621/22 гг. был у валового письма Арзамасского уезда, но со 2 ноября 1622 г. – вновь дьяк в приказе Казанского дворца (до 1623 г.); в 1624 г. – дьяк Костромской чети²³. Сменивший его в комиссии Т.В. Измайлова Шестой (Шестак) Мелентьев

²⁰ См.: **Рабинович Я. Н.** Братья Коробьины на службе России (1603–1639). Саратов, 2014. С. 28, 56, 75.

²¹ Благодарю Е.Н. Горбатова за предоставление дополнительных сведений о Т.В. Измайлове и Н.И. Чаплине.

²² См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. С. 48, 133, 210, 293, 373, 427, 487. О «Юргенском царевиче» Авган-Махаммеде (ум. в 1648 г.) из Хивинской (Ургенцкой) династии см.: **Беляков А. В.** Чингисиды в России XV–XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 75.

²³ См.: **Веселовский С. Б.** Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 220; **Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.** Приказы Московского государства XVI–XVII вв. С. 76, 224; **Демидова Н. Ф.** Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биографический справочник. М., 2011. С. 243 (только о дьячестве в 1619–1622 гг., но с уточнением оклада: 80 р.)

сын Копнин начал службу подьячим на Устюге в 1606–1610 гг.; в 1613–1614 гг. – дьяк на Белоозере, затем в объездах на Москве, в 1617–1619 гг. он участвовал в размежевании границы со Шведией по Столбовскому мирному договору. В 1621/22 г. назначен к валовому письму в Арзамасский уезд и оставался дьяком у письма до самого его окончания в 1627 г., после чего некоторое время числился «не у дел», а в 1628 г. постригся в монахи²⁴. Его ближайшим помощником в 1621–1627/28 гг. у валового письма Арзамасского уезда был подьячий Маркел Амирев, о котором известно совсем немного: в 1626–1628 гг. (одновременно с «письмом»?) он был подьячим Сыского приказа «у сибирских дел» боярина Ф.И. Шереметева, с окладом 30 р. и поместным окладом 300 четвертей; в 1628 г. – подьячий в приказе Приказных дел²⁵.

Писцовые книги, составленные Т.В. Измайловым «со товарищи» в результате сплошной переписи уезда, были поданы в Новгородской чети в 136-м (1627/28) г. и стали основой не только учета землевладения на долгие годы, но и налогообложения. По итогам письма посад Арзамаса (со слободкой Спасского монастыря) был положен в оклад 595 и $\frac{5}{6}$ чети; при этом в Новгородскую четь взималось «всяких доходов около 58 руб. с полтиной»²⁶. В качестве справочного материала при решении спорных вопросов землевладения выписки из Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. активно использовались вплоть до конца XVIII в.

В исторической науке рост интереса к кадастровым материалам средневековой Руси был обусловлен методологическими поисками начала XX в., приведшими к осознанию роли социально-экономических факторов в развитии общества. Основой для исследований призваны были стать «книги письма и меры» XVI–XVII вв.²⁷ Наряду с этим, ключевая роль писцовых книг для

²⁴ См.: **Веселовский С. Б.** Дьяки и подьячие... С. 259 ; **Демидова Н. Ф.** Служилая бюрократия в России... С. 282.

²⁵ См.: **Веселовский С. Б.** Дьяки и подьячие... С. 21 ; **Демидова Н. Ф.** Служилая бюрократия в России... С. 31.

²⁶ **Веселовский С. Б.** Сошное письмо... Т. I. С. 148, 202–211. Для сравнения в этот же период оклад Балахны составлял 1025 четей, Нижнего Новгорода – 3432 чети, Новгорода Великого – 1200 четей. Значительное преобладание оклада Нижнего Новгорода объяснялось доходами посада от поволжской торговли.

²⁷ **Историографию см.: Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М.** Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. *Историография, компьютер и методы исследования.* М., 1986. Гл. I ; **Суханов М. С.** Социально-экономическое развитие Арзамаса и Арзамасского уезда в XVII веке (по данным переписных книг): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005. Из наиболее серьезных исследований см.:

региональных историко-краеведческих наблюдений никогда не вызывала сомнений, но долгое время отрицательно сказывалась нехватка компетентных специалистов. В силу всех перечисленных причин Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК) лишь в начале XX в. приступила к публикации кадастровых материалов. Издания, подготовленные председателем НГУАК и впоследствии первым руководителем губернского архивного бюро А.Я. Садовским, не потеряли научного значения до сего времени²⁸. Иная судьба ожидала издание Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг.

Публикацию текста «книги письма и меры Тимофея Измайлова со товарищи» подготовил член НГУАК, учитель истории и географии Нижегородской классической мужской гимназии Андрей Киприанович Кабанов (1876–1922). Будучи выпускником историко-филологического факультета Московского университета, А.К. Кабанов владел навыками археографии, применяя их в своих работах²⁹. Но издание писцовой книги, значительной по объему, частично поврежденной, написанной разными почерками XVII в. и потому трудной для прочтения и воспроизведения, требовало иного уровня подготовки и большего опыта. Вдобавок данная работа проходила в крайне неблагоприятных условиях начавшейся Первой мировой войны. Поэтому была опубликована лишь первая часть писцовой книги – рукопись, хранящаяся ныне под шифром: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 7041³⁰.

Публикацию А.К. Кабанова нельзя признать удачной: в передаче текста есть ошибки прочтения, порой небезобидные (в именах и фамилиях, топонимах и гидронимах). Неизвестно, как была **Готье Ю. В.** Замосковский край в XVII веке... ; **Веселовский С. Б.** Сошное письмо... Т. I–II.

²⁸ **Садовский А. Я.** Книга Нижегородского уезда боярских, дворянских и детей боярских и иноземцев дозору Силы Никитича Грекова да подьячего Клементия Козодавлева лета 121 г. // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1903–1908. Т. V–VIII ; Материалы по истории Нижегородского края. Н. Новгорода книги платёжные всяким денежным пошлинам и оброчным сборам и доимкам (7137–1629) // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1912. Т. XIII. Вып. 3; Писцовая книга города Балахны 1674–1676 гг. / под ред. А. Я. Садовского. Н. Новгород, 1913.

²⁹ См., например: **Катаев И. М., Кабанов А. К.** Описание актов собрания графа А.С. Уварова. Акты исторические: описаны под редакцией проф. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905.

³⁰ Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–23 гг.). Ч. 1-я. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный / под ред. А. К. Кабанова (Сер.: Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4) // Действия НГУАК. Сборник. Н. Новгород, 1915. Т. XV. Вып. VIII (репринт, Н. Новгород, 2012).

организована подготовительная работа, но складывается впечатление, что текст был скопирован с рукописи XVII в. не только самим публикатором, но и иными лицами по его заказу, что сказалось на количестве ошибок и качестве издания. Серьезную проблему для исследователей представляет отсутствие именных и географических указателей: издатель ограничился помещением в боковых колонтитулах фамилий землевладельцев, воспроизведя указанные в оглавлении их порядковые номера – поздние, проставленные арабскими цифрами, вероятно, в начале XIX в. Скорее всего, А.К. Кабанов предполагал подготовить именной и географический указатели к обеим частям писцовой книги и поместить их в заключении к тому по Залесному стану, но осуществить замыслы ему не довелось³¹.

Несовершенство, а самое главное, незавершенность имеющейся публикации Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. серьезно осложнили использование этого важного источника в исторических исследованиях. Обращение же непосредственно к рукописи XVII в. для большинства заинтересованных пользователей оказалось затруднительным из-за ее большого (в двух томах) объема и отсутствия навыков работы с палеографическим текстом. В итоге самые ранние описания сел и деревень юга Нижегородского края нередко остаются вне поля зрения краеведов и музейных работников³².

³¹ Частично сохранились снятые А.К. Кабановым копии со второй части писцовой книги, содержащей текст о Залесном стане (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7040 ; копии см.: ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 282–288). Судя по содержанию некоторых сохранившихся дел НГУАК (ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 209, 223, 225 – скопированные документы из столичных архивов), А.К. Кабанов готовил к изданию сборник документов по истории Арзамасского уезда XVII в., но его замысел остался нереализованным. О трагической судьбе А.К. Кабанова см.: **Кузнецов А. А., Мельникова А. В.** Новые данные о судьбе нижегородского историка А.К. Кабанова // *Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.А. Садовского.* Н. Новгород, 2006. С. 160–164 ; **Кузнецов А. А.** Еще раз о биографии нижегородского архивиста А.К. Кабанова // *Материалы V Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Святые земли Нижегородской. Нижегородский кремль».* Нижний Новгород, 2010. С. 172–179.

³² Так, говоря о ранней истории села Болдино, знаменитого имения А.С. Пушкина и его предков, Н.Ф. Филатов цитировал не первоисточник – писцовую книгу 1621–1623 гг., а копию, снятую А.К. Кабановым (ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 282. Л. 22–23), которую атрибутировал как «выписку XIX в.» (см.: **Филатов Н. Ф.** Из древней истории Б. Болдина // *Записки краеведов: очерки, статьи, воспоминания, документы, хроника.* Горький, 1983. С. 171–173).

В диссертации М.С. Суханова, защищенной в 2005 г., несмотря на ее

Примечательно в этом плане фундаментальное исследование социально-экономической истории арзамасской мордвы, принятое А.А. Гераклитовым. Высоко оценивая сведения писцовых и переписных книг, признавая их важнейшим и в целом достоверным источником, А.А. Гераклитов не использовал самое раннее сохранившееся (в копии) описание мордовских деревень Арзамасского уезда и фрагмент, «скрытый» внутри неопубликованного описания Залесного стана, а привлек писцовую книгу 1677 г., содержащую, впрочем, сравнения и отсылки к предыдущим переписям³³. Нехватка источников и преимущественное внимание к «мордовской» теме привели ученого при попытке определить границы станов к выводу: «...Мы имеем перед собою сразу как бы два уезда, имевшие каждый свое особое управление и административное деление. Один из них, населенный русскими (всех категорий) помещиками и вотчинниками с их людьми и крестьянами с обычным воеводским управлением, ведался в Поместном Приказе; другой – население которого составляли мордва и бортники, под управлением бортничьих и мордовских дел воевод с особой от Городового воеводы Приказной Избой, ведался в том же XVII веке в Новгородской Чети. Т[аким] о[бразом], одновременно существуют как бы два Арзамасских уезда: русский и мордовский, каждый, как мы сказали выше, с особой администрацией и особым делением»³⁴. Разумеется, А.А. Гераклитов и сам при-

обобщающее название «Социально-экономическое развитие Арзамаса и Арзамасского уезда в XVII веке» (см. выше, прим. 27), Писцовая книга 1621–1623 гг. в перечне источников даже не упомянута и не использовалась. Выводы диссертанта основаны на итоговых данных переписных книг 1646 г. и 1678 г. по Арзамасу и его посаду, без пересчета по сохранившимся подлинникам; М.С. Суханов пользовался выборочными публикациями Н.Ф. Филатова (см.: **Филатов Н. Ф.** Арзамас в XVII веке... С. 110–149, 155–194).

Видимо, единственной работой, где корректно использованы сведения Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг., к настоящему времени остается статья: **Давыдов А. И.** Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 годов (Тешский, Ичаловский, Иржинский, Подлесный станы) как источник по истории сельского церковного строительства // **Давыдов А. И.** Исследования по истории архитектуры и нижегородскому краеведению. Н. Новгород, 2016. С. 13–21 (доработанный вариант публикации 1990 г.). Однако источником для работы стала незавершенная публикация А.К. Кабанова, из-за чего выводы автора носят неизбежно ограниченный характер.

³³ **Гераклитов А. А.** Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. Саратов, 1930 (переиздание: **Гераклитов А. А.** Избранное. Ч. 1. С. 171–348). Об источниках см. с. 4–5 (переиздание: С. 173–174).

³⁴ **Гераклитов А. А.** Избранное. Ч. 1. С. 13–14 (переиздание: с. 182–183).

знавал, что наличие двух воевод (русского и мордовского) характерно для конца XVII в. и что деление на два уезда носит условный характер³⁵. И все же в своих рассуждениях ученый пошел еще дальше и на основе источников конца XVII в. сделал вывод: «... Даваемая документами характеристика “русских” и “мордовских” станов позволяет заключать, что последние возникли раньше первых, являясь, б[ыть] м[ожет], отзвуком исконного разделения арзамасской территории на две половины, с которым пришлось считаться и русскому администратору, когда эта территория вошла в состав Московского государства»³⁶.

Выводы А.А. Гераклитова процитировала со ссылкой на автора В.Н. Беляева, корректно воздержавшись от однозначного утверждения о ведении «мордовской» части Арзамасского уезда в Новгородской чети: «... Другая [часть. – Б. П.], населенная мордвой и бортниками, относилась к дворцовому ведомству и соответственно тому приказу, в чьем ведении находились дворцовые вотчины, или Казанскому Дворцу». Но против основного суждения ученого В.Н. Беляева не возражает: «... “Мордовские” станы возникли гораздо раньше “русских”, являясь отзвуком гораздо более древнего исконного разделения данного региона [то есть Арзамасского уезда. – Б. П.] на две половины, с которым пришлось считаться и русскому административному аппарату при вхождении этой территории в состав Московского государства»³⁷.

³⁵ Там же. С. 14, прим. 21 (источник 1675/76 г.) и прим. 22 (переиздание: с. 345, прим. 21, 22).

³⁶ Там же. С. 15 (переиздание: с. 184–185).

³⁷ **Беляева В. Н.** Нижегородское Поволжье. Предисловие // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 186–187 (со ссылками на соответствующие страницы работы А.А. Гераклитова).

Заслуживают внимания наблюдения М. Акчурина о различном статусе земель западной и восточной части Арзамасского уезда в период до второй половины XVI в. Территорию будущего уезда исследователь считает «восточной частью Мещеры», но при этом «северо-западная мордовская область, расположенная в междуречье рек Оки и Тешы, в состав Мещеры не входила». Насколько можно понять, М. Акчурин считает, что до 1552 г. «Утишье» входило в состав Муромского уезда, а территория будущего Залесного стана являлась частью Казанского ханства, и ею владели татарские князья, попавшие под юрисдикцию московских царей (см.: **Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А.** Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века). Казань, 2021. С. 43, 54–57). Следовательно, обе части будущего Арзамасского уезда управлялись до 1552 г. по-разному. Вопрос требует дальнейшего изучения, но представляется спорным категорический (и выделенный жирным шрифтом) вывод М. Акчурина о том, что «до середины XVI в. территории будущего Алатырского уезда и восточная часть будущего Арзамасского уезда, скорее всего, являлись частью Казанского ханства...» (Там же.

Бесспорно, что территория Арзамасского уезда, формировавшегося во второй половине XVI в., в силу естественно-географических причин делилась на две части: земли по реке Теше и ее притокам («Утишье», или «Тишь») и земли, отделенные от «Тиши» «Большим лесом» (земли «за лесом»). Бесспорно и то, что мордва, традиционно проживавшая на землях в бассейнах рек Тешы и Пьяны и по их притокам, при вхождении этих земель в состав Московского государства была отнесена к дворцовому ведомству. Именно в силу этой отнесенности к дворцовым владениям, а не «исконно», мордва приобрела некоторые особенности управления, в первую очередь, назначение особого русского должностного лица – «мордовского и бортничьего головы» («воеводой» его стали называть позднее) – для успешной организации сбора налогов среди нерусского дворцового населения. Но никаких следов «мордовских станов», предшествовавших русскому заселению и созданию Арзамасского уезда, источники не содержат. Как раз наоборот: русское заселение, начавшееся из Муромы в середине XVI в., происходило в силу особенностей географии региона в два этапа: 1) освоение земель «Тиши», с основанием Арзамаса и возникновением Арзамасского уезда (вторая половина 1550 – начало 1570-х гг.); 2) освоение земель «за лесом», с возникновением Залесного стана и расширением Арзамасского уезда на восток и юго-восток (первая половина 1570 – первая половина 1580-х гг.). Завершающий этап заселения нового уезда, неплохо отраженный в поместных актах³⁸, потребовал нового, общего «письма» территориально выросшего Арзамасского уезда, что и было выполнено Игнатием Зубовым «со товарищи» в 1584/85 г. Вновь обратим внимание на то, что названия основной массы поселений уезда, известных по источникам до 1621–1623 гг., образованы от имен, фамилий и прозвищ русских землевладельцев. Мордовские топонимы редки, особенно в Залесном стане, хотя гидронимы почти все угро-финские: это явное свидетельство многочисленности и разобщенности мордовского населения на данной территории вплоть до начала XVII в. Поэтому мордовским подданным Русского государства оставалось лишь подчиниться логике русского освоения земель и принять установленное московскими властями административно-территориальное деление

С. 56). Приведенные М. Акчуриным свидетельства писцовых книг и других источников касаются Алатырского уезда, однако Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. не содержит никаких упоминаний о «казанском ясаке» или куплях «до Казанского взятья» – ни в описаниях русских, ни в описании мордовских деревень Залесного стана (и тем более «Утишья»).

³⁸ См.: **Веселовский С. Б.** Арзамасские поместные акты... С. 579–588 (№ 2, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18).

Арзамасского уезда на станы «Утишья» и «Залесья»³⁹. Именно это и отразилось в неизвестном А.А. Гераклитову упоминании «Стан Залеской. Мордовским деревням» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7040. Л. 429об.): под этой рубрикой показаны мордовские поселения Залесного стана, а предшествующие описания относятся к мордовским деревням Подлесного стана «Утишья» (полностью текст публикуется в приложении к т. 2 настоящего издания).

В итоге приходится констатировать, что в историческом и административном смысле не существовало никакого «исконного разделения Арзамасской территории на две половины», и не «русскому администратору» (вариант: «русскому административному аппарату») пришлось считаться с этим при вхождении территории в состав Русского государства. Напротив, история возникновения и заселения Арзамасского уезда после (а не до!) вхождения этой территории в состав Русского государства обусловила создание станов и их границы, в соответствии с чем и была «положена в письмо» мордва, ставшая арзамасской дворцовой. На наш взгляд, эти разногласия и не возникли бы, будь своевременно опубликованы второй том Писцовой книги 1621–1623 гг. и Писцовая книга Арзамасского уезда мордовских деревень 1628 г.

Приведенные выше обстоятельства – малочисленность и незначительность работ по исторической географии, демографии, социально-экономической истории юга Нижегородского края, разногласия в трактовках, вызванные слабостью источниковой базы, – делают актуальной предпринятую нами новую, полную публикацию Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. Подготовка издания облегчается описанием сохранившихся рукописей⁴⁰. Источник публикуется в рамках серии документальных книг, задуманной еще С.И. Архангельским в 1940-х гг. и ныне реализуемой нижегородскими архивистами, под условным наименованием «Нижегородский край в веках». «Книги письма Тимофея Измайлова со товарищи» продолжают документальный цикл «Арзамасский уезд в XVII веке», в котором ранее были изданы акты приказного делопроизводства и арзамасские десятины 1630 и 1649 гг.⁴¹

³⁹ «Полностью подчиненное» положение мордвы интересам Русского государства признавал и А.А. Гераклитов; он же называл мордву и аналогичные народности «не субъектом, а объектом истории» (разумеется, в период Средневековья). См.: **Гераклитов А. А.** Арзамасская мордва... С. 3 (переиздание: с. 171).

⁴⁰ Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли... С. 248–251 (описание подготовил В.А. Кадик).

⁴¹ Арзамасский уезд в XVII веке... Ч. 1–2 ; Арзамасский уезд в XVII веке. Источники по истории служилых землевладельцев: исследование и тексты / сост. Б. М. Пудалов. Нижний Новгород, 2021.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Подлинник публикуемой «Писцовой книги Арзамасского уезда 129–131 (1621–1623) гг. письма Тимофея Васильевича Измайлова, Несмеяна Ивановича Чаплина, дьяка Шестого Копнина и подьячего Маркела Амирева» не сохранился. К настоящему времени известен единственный список, сделанный с подлинника на рубеже 1640–1650-х гг. и скрепленный по листам Мартемьяном Бредихиным, дьяком Поместного приказа¹. Цель, непосредственная причина и точная дата изготовления списка в его тексте не указаны. Текст источника публикуется по этому списку, но отсутствие подлинника и других списков затрудняет восстановление фрагментов, утраченных из-за повреждения листов или трудночитаемых из-за угасания текста.

Публикуемый список Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва) и ныне разделен на три единицы хранения. Причина разделения писцовой книги на два тома объяснена в тексте, с указанием даты: «А другая половина сей книги переплетена в другой книге, потому что была книга велика, в нынешнем 1701-м году октября в 23 де[нь]» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7041. Л. 27об.). Как самостоятельная (третья) единица хранения оформлены уже в архиве 40 листов, ранее входивших в состав одного из томов, но отбившихся от него. Приведем краткое описание всех трех единиц хранения²:

¹ Мартемьян Семенович Бредихин был дьяком Поместного приказа в 1647–1654 гг. См.: **Веселовский С. Б.** Дьяки и подьячие... С. 68 ; **Демидова Н. Ф.** Служилая бюрократия в России... С. 86 (дьяк в 1648–1650 гг., но с упоминанием об отказе поместья в 1651 г.); **Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.** Приказы Московского государства XVI–XVII вв. С. 128. В. А. Кадик датирует создание списка 1648–1650 гг. (следуя Н. Ф. Демидовой).

² См. также: Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли... С. 248–251 (под № 499, 500, 501). Поскольку сохранился не подлинник писцовой книги, а ее список, полное палеографическое и кодикологическое описание, с установлением границ смены почерков и особенностей формирования тетрадей, для данного издания нецелесообразно.

И. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7040. На 782 л. архивной нумерации (в начале более поздние л. I–II; есть старая нумерация чернилами, славянской цифирью, а на л. 414–444 – только архивная нумерация). Размер листов: приблизительно 21,5 (на отдельных листах до 22) x 15,5 (до 16) см. Водяные знаки бумаги: 1) лилия в щите под короной – по рукописям ГИМ датируется 1645–1646 гг. (см.: Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ. М., 1988. № 946); А.А. Гераклитов датирует такой вид знака периодом 1649–1651 гг. (**Гераклитов А. А.** Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 173–178, 193–195); 2) голова шута (на более поздних л. 752–782) – схожие виды датируются по рукописям ГИМ 1680–1690-х гг., по Гераклитову – 1690-ми гг. (см.: Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ. Каталог. М., 1988. № 497, 499, 512; **Гераклитов А. А.** Филиграния XVII века... № 1388, 1389, 1391).

Скоропись, несколько почерков. Заглавие: «Арзамас. Книга список с писцовых книг 129 и 130 и 131 годов. По линии № 1. Письма и меры писца Тимофея Измайлова с товарищи» (л. II, скорописью XVIII в.).

Состав: 1) именная роспись землевладельцев (л. 1–21; начало и конец утрачены); 2) стан Залесный за Шатковскими воротами: поместья (л. 22об.–355об.), погосты (л. 355об.–359об.), итоги (л. 359об.–361), вотчины (л. 361–413об., 445; листы перебиты, окончание утрачено); мордовские деревни (л. 414–444об., без начала и конца); 3) стан Залесный за Собакинскими воротами: поместья (л. 445об.–699об.), вотчины (л. 700–751); 4) итоги по шести станам уезда (л. 751–752об.), сравнение с итогами приправочных книг письма и меры Игнатия Зубова 93-го (1584/85) г. (л. 752об.–754); 5) вотчины Арзамасского Спасо-Преображенского монастыря: в Арзамасе (л. 756–760об.), в слободе Ореховке на речке Шамке (л. 760об.–766об.), в станах Тешском (л. 766об.–778) и Залесном (л. 778–782об., окончание утрачено).

Листы 280–282 вставлены позднее; текст растянут, чтобы уместить его на этих листах без пробелов. На л. 457 верхняя половина страницы написана бледными, угасающими чернилами; нижняя половина поновлена позднее более яркими, черными чернилами прямо поверх угасающего текста. Следовательно, рукопись просматривали, вносили изменения, потом переписывали или, быть может, вставляли листы

Пометы и записи: по листам повторяющаяся скрепа «диок Мартемьян Бредихин», нарушенная по л. 444, 445 (из-за вклинившегося описания мордовских деревень на л. 414–444). На л. 752–782 скрепа дьяка Федосея Манукова, с точной датой:

«1701-го октября в 4 день» (л. 752–754). По листам синие оттиски печати «Московский архив Минис[терства] юстиции».

Переплет: архивный.

II. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7041. На 846 л. архивной нумерации (с л. 1 по л. 846; есть более поздние л. I, II и литерные л. 455а, 483а; пропущены 616, 832, 833, 834. Есть также старая нумерация чернилами, славянской цифирью). Размер листов: приблизительно 21,5 (на отдельных листах до 22) x 15,5 (до 16) см. Водяной знак бумаги: лилия в щите под короной, аналогичный д. 7040, датируется 1645–1646 гг. или 1649–1651 гг.

Скоропись, несколько почерков. Заглавие: «Арзамас. Книга список с писцовых книг 129, 130 и 131 годов. По линии № 2» (л. I, XVIII в.); «Книга списки с писцовых книг Арзамаского уезду письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 129-го и 130-го и 131-го году» (л. 1, XVIII в.). На л. II – попытка оглавления, с номерами листов славянской цифирью (вероятно, XVIII в.).

Состав: 1) именная роспись землевладельцев (л. 1–27об.); 2) стан Тешский: поместья (л. 28–250об.), вотчины (окончание, л. 251–305), итоги (л. 305–308); 3) стан Ичаловский: поместья (л. 308об.–540об.), погосты (л. 540об.–542), итоги (л. 542–543об.), вотчины (л. 544–573об.), итоги (л. 573об.–575); 4) стан Иржинский: поместья (л. 576–704об.), погосты (л. 704об.–705), итоги (л. 705–706об.), вотчины (л. 706об.–755об.), итоги (л. 755об.–757); 5) стан Подлесный: поместья (л. 757–825об.), погосты (л. 825об.–826об.), итоги (л. 826об.–828), вотчины (л. 828об.–845), итоги (л. 845–846); 6) общие итоги по уезду (л. 846–846об., окончание см. д. 7040, л. 22).

Пометы и записи: по листам повторяющаяся скрепа «диоК Мартемьян Бредихин». По листам синие оттиски печати «Московский архив Минис[терства] юстиции».

Переплет: архивный.

Опубликовано: Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–23 гг.). Ч. 1-я. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный / под ред. А. К. Кабанова (Сер.: Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4) // Действия НГУАК. Сборник. Н. Новгород, 1915. Т. XV. Вып. VIII (репринт: Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–23 гг. Н. Новгород, 2012).

III. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. III. Д. 268, ч. 2. На 40 л. архивной нумерации. Сохранились также предыдущие нумерации: 1) славянской цифирью (XVIII в.), частично утраченная из-за повреждения листов (на л. 16 – «265», на л. 23 – «271» и далее, до л. 37 – «285»); 2) арабскими цифрами (чернила, XIX в.), также

частично утраченная из-за повреждения листов (например, на л. 23 – «273», на л. 274 – «274» и т. д., до л. 40 – «290»), 3) архивная, карандашом, сделанная в то время, когда листы находились в составе д. 7041, но затем зачеркнутая при перенумеровании вновь сформированного дела (например, л. 23 – «272» и до л. 40 – «289»). Эти нумерации, а также текст позволяют определить место сохранившихся листов: в д. 7041, между л. 250 и 251. Таким образом, нумерация сохранившихся листов: л. 1 – л. 251, л. 2 – л. 252, л. 3 – л. 253, л. 4 – л. 254, л. 5 – л. 255 и до л. 9 – л. 259; далее л. 10 – л. 260а, л. 11 – л. 260б, л. 12 – л. 261, л. 13 – л. 262 и т. д.

Размер листов: приблизительно 22 x 16,5 см. Водяной знак бумаги: лилия в щите под короной, аналогичный д. 7040, датируется 1645–1646 гг. или 1649–1651 гг.

Скоропись, несколько почерков. Заглавия нет. По составу листы представляют собой часть д. 7041: стан Тешский, поместья (окончание, л. 1–2об.), вотчины (начало, л. 2об.–40об.). Отсутствует один лист, текст которого должен был читаться после оборота л. 40 (л. 290 по чернильной нумерации XIX в.) и перед д. 7041, л. 251 (л. 292 по чернильной нумерации XIX в.). Этот лист к началу XX в. еще не был утрачен, поэтому А.К. Кабанов опубликовал его текст, оговорив, что «весь № совершенно выцвел и изорван по краям»: Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–23 гг.). Ч. 1-я... С. 114. В нашей публикации текст с этого листа приводится по изданию 1915 г.

Пометы и записи: по листам повторяющаяся скрепа «диок Мартемьян Бредихин». По листам синие оттиски печати «Московский архив Минис[терства] юстиции».

Переплет: архивный.

Опубликовано: Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–23 гг.). Ч. 1-я. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный / под ред. А. К. Кабанова (Сер.: Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4) // Действия НГУАК. Сборник. Н. Новгород, 1915. Т. XV. Вып. VIII. С. 100–114.

Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. издается в двух томах, в соответствии с делением уезда. Первый том содержит описания Тешского, Ичаловского, Иржинского, Подлесного станов (так называемых «утишных»); текст публикуется по д. 7041 и 268 (2). Во второй том вошли описания Залесного стана, с приложением сохранившейся части описания вотчин Арзамасского Спасо-Преображенского монастыря и фрагмента переписи дворов в мордовских деревнях Подлесного стана (окончание) и Залесного стана (начало); текст – по д. 7040. Перепись мордов-

ских деревень – это предположительно фрагмент списка переписной книги 1646 г. Предположение уместно, так как в тексте, относящемся к Залесному стану, есть ссылка на «выпись 136-го году» (д. 7040, л. 150об.). Для выяснения происхождения публикуемого фрагмента необходима сверка его текста с Переписной книгой 1646 г. и Писцовой книгой 1677 г. В.Ф. Киреева и подьячего Г. Молчанова (например, по копиям РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7054; Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3562). Но это – тема самостоятельного исследования.

Текст Писцовой книги 1621–1623 гг. публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (изд. 2. М., 1990) и приемами передачи текстов, принятыми в изданиях документов Нижегородской и Арзамасской приказных изб³. Текст воспроизводится полностью и передается гражданским шрифтом, с заменой отсутствующих букв («ять», «зело», «кси» и др.) соответствующими буквами современного алфавита. Орфография документов сохраняется, но твердый знак («ер») в конце слов опускается. Частица «же», написанная в документах в виде выносной буквы «ж», при публикации воспроизводится обычно как «ж», и лишь перед сочетанием согласных – как «же», из-за трудностей произношения. Текст разделяется на слова в соответствии с современными правилами. Славянская буквенная цифирь передается арабскими цифрами; встречающиеся в документах словесные обозначения чисел передаются полностью словами во всех случаях; архаические формы числительных сохраняются. Падежные окончания в документах под титлами при числовых обозначениях дат отделяются дефисом (например, «лета 192-го»). Дефис использован и в словах типа «пол-осмины», для облегчения восприятия (но: полуосмина, без дефиса). Поврежденные фрагменты текстов восстанавливаются по смыслу и помещены в квадратных скобках, к ним сделаны текстологические примечания, оговаривающие характер и размер утрат.

Обычный для писцовых книг знак сигла с буквой при обозначении дворов и видов поселений заменяется в публикации круглыми скобками, в которые помещается буква, например: (в), то есть «во дворе», (д), то есть «двор»; реже (пус), то есть «пустошь» (д. 7040, л. 56об.), (поч), то есть «починок» (д. 7040,

³ См.: Нижегородский край в конце XVI – первой половине XVII в. (Акты приказного делопроизводства) : сборник документов / сост. Б. М. Пудалов. Н. Новгород, 2009; Арзамасский уезд в XVII веке... Ч. 1. С. 22–23. Ранее эти вопросы были подробно обоснованы в нашей статье: Пудалов Б. М. Издание документов XVI – начала XVIII в. в региональных архивах: опыт и проблемы // Отечественные архивы. 2015. № 1. С. 10–22.

л. 203). Отмечен случай написания (др) вместо обычного (д), то есть «двор» (д. 7040, л. 259об.), а также перечень дворовладельцев без принятого знака (в) (д. 7040, л. 153об.).

Тщательно сохранены диалектные особенности, в том числе характерное «аканье» переписчиков из московских приказов. Примеры из д. 7040: «адиннатцать» (л. 55), «Графимко» (л. 62), «дваров» (л. 278), «Патешко» (л. 487), «пол-асмины» (л. 610), а также интересная диалектная черта из д. 7041: «Новой Усад» (л. 109). В д. 7040 на л. 752–782, переписанных в 1701 г., встречаются написания Ъ вместо Ь в конце слов, например: восьмъ, семь, – вероятно, из-за особенностей говора переписчика (при публикации текста сохранено).

Наибольшие трудности по-прежнему вызывает передача согласных предположительно мягких, но написанных в виде выносных букв: публиковать их с мягким знаком или без? Ориентироваться на написание аналогичных слов в строку (без выносных) и следовать этому для слов с выносными не получается, потому что при написании в строку встречаются оба варианта – с Ь и без Ь. Примеры: «наполной» (д. 7041, л. 63), «письмо» (д. 7040, л. 275), «бобыльских» (д. 7040, л. 330), «селца» (д. 7040, л. 350об.), «лготе» (там же), «семдесят» (д. 7040, л. 361), «Сенка» (д. 7040, л. 687). Но: «Федьюкою» (д. 7041, л. 522об., 566об.), «семьдесят» (д. 7041, л. 683об.), «дельново» (д. 7040, л. 382) и «дельного» (д. 7040, л. 262об.), «Митькою» (д. 7040, л. 627), «Офоньюкою» (д. 7040, л. 654), «Сенькою» (д. 7040, л. 669). В итоге приходится выбирать способ передачи выносного согласного предположительно мягкого (с Ь или без Ь) в каждом случае индивидуально, в соответствии с написанием в рукописи. Впрочем, «поместье» при написании в строку, без выносных букв, всегда писалось именно так (см., например, д. 7041, л. 59, 190), поэтому при публикации это слово передается так во всех случаях – с выносными и без выносных.

Вызвало затруднения прочтение выносной согласной в мордовских именах с корнем «Сулди-»/«Сунди-». В д. 7040 переписчики последовательно писали выносную букву «Л»: Сулди- (л. 415 и след.). В произношении, видимо, встречались и варианты Сунди-. В публикации близких по времени и схожих по тематике писцовых книг Алатырского уезда Дмитрия Пушечникова и подьячего Афанасия Костяева 1623/24–1625/26 гг. отмечены оба варианта: «Сул(н)чалеев», «Сюл(н)дюков», «Сюлдюков» и «Сюндюков», «Сюндюков (Сюлдюков)»⁴. В нашем издании мы следовали написанию выносной согласной в рукописи.

⁴ Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики... С. 111, 199, 364.

Специфической трудностью при публикации текста писцовых книг является простановка знаков препинания. Следование современным правилам пунктуации при воспроизведении многочисленных однотипных перечислений неизбежно привело бы к трудностям в понимании текста. На это справедливо указывал А.А. Зимин, отмечая, что в целях лучшего понимания «следует избегать излишнего усложнения синтаксиса. В частности, при простом перечислении с несколькими союзами «и» можно не ставить запятые, если в данной фразе этот знак часто употребляется»⁵. Принятые нами наиболее общие правила простановки знаков препинания в публикуемом тексте писцовой книги следующие:

1. В начальном фрагменте каждого описания землевладения (поместья, вотчины)⁶ сведения о владельце и название принадлежащего ему населенного пункта отделяются от самого описания двоеточием, например: «За (имярек) поместье в деревне (название), а в ней: (д) помещиков, да крестьян...». Если во владении большое количество дворов крестьян и бобылей, то перед началом их перечисления также может ставиться двоеточие.

2. В описании владения дворы, виды пашни и сельскохозяйственных угодий перечисляются через запятую, например: «... (в) Ивашка Петров, (в) Мишка Федоров...», «пашни паханые помещиковы (столько-то), да пашни крестьянские (столько-то), да перелог (столько-то), и всего...».

3. В каждом описании землевладения три его важнейших раздела – перечень тяглых дворов, сведения о земле (виды и количество пашни, перелога, дикого поля и т. п.), о сенных покосах (количество и места расположения) – отделяются друг от друга точкой с запятой.

4. Сведения о других поместьях (вотчинах) того же землевладельца, приведенные в конце того же описания, рассматриваются нами как самостоятельное предложение и отделяются от остального текста точкой, например: «...и всего пашни и перелог (столько-то), земля добра. Да за (имярек) в (таком-то) стану в деревне (название) в поместье...».

5. Уточняющие обороты в описаниях, например, сведения о количестве лет и годности к службе нескольких членов семьи владельца, обычно выделяются запятыми, но в целях лучшего

⁵ Зимин А. А. Методика издания древнерусских актов. М., 1959. С. 27.

⁶ О формуляре описания землевладения в писцовой книге см.: Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986. С. 88–89.

понимания текста могут обособляться двусторонним тире, например: «За вдовою з детми, – а они (имярек) стольки-то лет, не верстан, да (имярек) в службу поспел, да (имярек) стольки-то лет, – поместье (такое-то)...».

6. Описания землевладений разных помещиков (вотчинников) отделяются друг от друга абзацем. Простановка абзацев в целом соответствует номерам по именному перечню землевладельцев, проставленным в XIX в. (чернилами, арабскими цифрами) на полях текста писцовой книги против соответствующих описаний. Кроме того, членение на абзацы проведено в соответствии с формуляром источника: абзацами выделяются самостоятельные разделы писцовой книги, например: «Тешский стан. В поместьях», «В Тешском стане в вотчинах», либо суммарные итоги по данным разделам.

В отдельных случаях при решении вопроса о знаке препинания приходилось учитывать смысл записи. Так, в обороте «...в той же деревне отца его поместье» запятая не нужна, следовательно, не нужна она и в аналогичном по смыслу обороте «...отца его поместье в той же деревне: (д) помещиков, ...». Простановка запятой и отсутствие двоеточия («...поместье, в той же деревне (д) помещиков...») искажат внутреннюю логику текста. Примечательно, что запись «в живущем (столько-то) чети», замыкающая описание землевладения, в рукописи почти всегда написана с новой строки, чуть ли не как самостоятельный абзац. Между тем, количество земли «в живущем» совпадает с количеством крестьянской пашни. Исключения здесь единичны: так, за Романом Бронским написано «крестьянской пашни две чети бес полуосмины», а «в живущем» – «четы бес полуосмины» (д. 7040, л. 613об.–614, если это не ошибка переписчика). Если же в поместье нет крестьянской пашни, то указывалось: «в живущем пол-осмины». Поскольку сведения о пашне «в живущем» всегда относятся к описанию данного землевладения, нет необходимости выделять эту запись абзацем или самостоятельным предложением: в публикации она отделяется от остального текста точкой с запятой.

В целом же приходится признать справедливость методического указания С.А. Рейсера: «Никакая теория и никакая инструкция никогда не смогут предусмотреть все те неожиданности, которые на каждом шагу подстерегают исследователя при установлении текста»⁷. Поэтому при подготовке издания мы старались следовать формуляру и внутренней логике источника, а также сделать понятным смысл описаний.

⁷ Рейсер С. А. Основы текстологии. Изд. 2-е. Л., 1978. С. 27.

В оформлении публикуемого текста писцовой книги учитывался опыт специалистов РГАДА при издании Писцовой книги 1621–1622 гг. Нижегородского уезда⁸. Отличия незначительны: конец каждого листа издаваемых рукописей отмечается в тексте двумя наклонными чертами, после которых в круглых скобках указывается номер следующего листа. При передаче текста сильно поврежденных листов, значительные фрагменты которых утрачены, границы строк обозначены одной косой чертой, утраченные отрывки – многоточием. Зачеркивания и исправления слов, а также ошибки переписчиков (как правило, это ошибки самодиктанта) оговариваются в подстрочных текстологических примечаниях.

Подготовка к изданию текста Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. позволила сделать ряд интересных наблюдений над характером работы комиссии Т. Измайлова. Наказ писцам не сохранился, но известно, что в качестве приправочных были использованы «книги писма и меры Игнатъя Зубова с товарищи 93-го году» (д. 7040, л. 752об.–753) – то есть охватывающие обе части Арзамасского уезда («в Тиши и за лесом» – л. 753) писцовые книги 1584/85 г. Вероятно, к приправочным книгам восходят упоминания прежних владельцев или названий поселений при описании землевладений: «...что прежде было за (таким-то)...», «...что прежде была деревня (название)...». Это обстоятельство дает возможность частично реконструировать, с привлечением дополнительных источников, персональный состав служилой корпорации и помеотно-вотчинное землевладение в Арзамасском уезде в последней трети XVI в.

Организация работы писцов предусматривала не самостоятельное описание тяглых дворов с именами крестьян и бобылей, подсчеты видов и количества пашни и прочих угодий, а лишь свод и, при необходимости, проверку тех «сказок», которые подавались из поместий и вотчин⁹. «Сказки» же составляли сами землевладельцы или их приказчики – по возможности однотипно, но все же с изрядной долей собственного разумения. Свидетельством тому стали различия в записях имен тяглого населения: большинство помещиков указывало у крестьян и бобылей лишь имена и отчества, реже с добавлением профессий, но есть случаи, когда приведены семейные прозвища-фамилии, свиде-

⁸ Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. Ч. 1. С. 549–1033; Ч. 2. С. 3–622.

⁹ Об организации работы и полномочиях писцов и их сотрудников см.: Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия... Гл. II. С. 56–72 и др.

ния о происхождении (например, д. 7040, л. 669–670, д. 7041, л. 347–347об.). В этом смысле интересен пример поместья боярина кн. И.И. Шуйского в с. Арать, приказчик которого счел необходимым отметить у нескольких крестьян их происхождение («смольянин»; см. д. 7040, л. 99–100 и др., а также пример на л. 670: Петрушка Петров «вязметин»). Приведенные и иные подобные примеры требуют внимательного анализа: вероятно, писцовая книга может рассматриваться как косвенный источник для изучения миграционных потоков, в том числе вынужденных переселений в период Смуты XVII в. По-видимому, среди беженцев из-под Смоленска и Вязьмы в Нижегородский край были не только служилые люди, но и крестьяне, не ожидавшие для себя ничего хорошего от новоявленных «ясновельможных» властей. В целом же антропонимический материал Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. трудно переоценить¹⁰.

Проблема достоверности сведений, приведенных в «книгах писма и меры Тимофея Измайлова со товарищи», заслуживает самостоятельного изучения. Систематическое преднамеренное искажение нельзя предполагать, но насколько писцы были точны в своих описаниях и насколько правдивы были землевладельцы или их приказчики в своих «сказках», исходном материале для «письма»? Вопрос имеет право на существование, потому что выявлены случаи ошибок в подсчетах, например, по вотчине боярина кн. Г.П. Ромодановского (д. 7040, л. 735об.): в итоговой записи указано перелугу 293 чети и дикого поля 126 чети, тогда как по тексту, суммируя записи по населенным пунктам, получается перелугу 294 чети и дикого поля 125 чети. Есть и примеры невнимательности то ли писцов, то ли переписчиков: в источнике последовательно различаются понятия «река» (Теша и Пьяна) и «речка» (их притоки), но однажды появляется «на речке на Пьяне» (д. 7040, л. 584).

Еще одна самостоятельная проблема – степень полноты описания территории Арзамасского уезда. Благодаря сохранившемуся и публикуемому ныне списку конца 1640 – начала 1650-х гг. выяс-

¹⁰ Еще два примечательных примера: 1) в вотчине боярина кн. Б.М. Лыкова (с. Новый Усад Тешского стана) даже на фоне весьма пестрого по составу населения привлекает внимание «конюх поляк Севастьянко Бубенист» (д. 268 (2), л. 6); 2) распространенное мнение, что в названии с. Дивеево слышится имя татарского основателя («Дивей-мурза» или что-то подобное), нуждается в проверке, потому что такое имя встретилось у русского служилого арзамасца: Дивей, сын Пороши Третьякова сына Лазарева (д. 7041, л. 90об.; поместье в д. Охлопково, порядка 50 км от с. Дивеево).

нилось, что комиссия Т.В. Измайлова описывала поместья и вотчины шести станов. «Письмо и мера» несомненно должны были включать описание города Арзамаса и его посада, но насколько реально возможность их обнаружения? Утраченный ныне подлинник писцовой книги сохранился в Поместном приказе еще в 1701 г. и содержал также описание монастырских владений на посаде Арзамаса и в уезде. В списке середины XVII в. этого описания первоначально не было, и оно появилось в рукописи (д. 7040) благодаря вставке начала XVIII в., о чем сообщает запись на л. 754–754об.: «Вышеписанные полтрети страницы списаны ис подлинных книг по приказу думного дьяка Автамона Ивановича Иванова с товарищи в нынешнем 1701-м году сентября в 17-м числе, потому что у сей книги списков доска отволилась, а тех листов в сем списке не было. Да ис подлинных писцовых книги выписаны монастырские земли, потому что **в тех списках монастырских земель было не выписано**» [выделено нами. – Б. П.]. Из-за утрат остается открытым вопрос, содержал ли подлинник описание владений других монастырей на территории Арзамасского уезда. Далее, перепись дворов в мордовских деревнях, вшитая внутрь описания Залесного стана и публикуемая нами в приложении: благодаря скрепе дьяка М. Бредихина мы рассматриваем ее как фрагмент списка конца 1640 – начала 1650-х гг., но изготовление списка с переписной книги Арзамасского уезда 154-го (1646) г. переписи Ф. Лызлова устанавливается предположительно и требует дальнейшего изучения. Наконец, когда и как описывалось землевладение служилых арзамасских татар, было ли оно частью «писма и меры» 1621–1623 гг., книги 136-го году (вместе с мордовскими и бортничьими землями) или вообще чем-то самостоятельным? Увы, для ответа на этот вопрос и суждений о столь важном источнике нет даже косвенных данных.

Несмотря на все эти вопросы без ответов, публикуемая «Писцовая книга Арзамасского уезда 129–131 (1621–1623) гг. письма Тимофея Васильевича Измайлова, Несмеяна Ивановича Чаплина, дьяка Шестого Копнина и подьячего Маркела Амирева» остается важнейшим источником для историко-географических, социально-экономических, антропонимических, генеалогических, демографических и иных исследований на материале одного из регионов Русского государства в период непосредственно после Смуты начала XVII в. Ближайшими актуальными вопросами для изучения становятся: 1) особенности вотчинного землевладения в Арзамасском уезде в данный период; 2) реконструкция персонального состава уездной служилой корпорации и анализ ее состоятельности (обеспеченность землей и трудовы-

ми ресурсами), в сравнении с номинальными окладами, что позволит понять истинное состояние служилого «города» накануне Смоленской войны. Следующие поколения исследователей смогут сформулировать и другие, более глубокие, темы для научных работ.

Текст Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг. подготовлен к изданию Б.М. Пудаловым, им же написаны предисловие и археографическое введение, составлены именной и географический указатели. Составитель благодарит сотрудника Центрального архива Нижегородской области Н.И. Зайцеву за помощь в выверке компьютерного набора текста. Искренняя признательность за консультации коллегам из Российского государственного архива древних актов (г. Москва): директору В.А. Аракчееву, заместителям директора Е.Е. Лыковой и Ю.М. Эскину, сотрудникам А.В. Антонову, Е.Н. Горбатову, В.А. Кадику и С.В. Сироткину. Отдельная благодарность заместителю директора ЦАНО О.С. Аржановой и специалистам редакционно-издательского отдела ЦАНО, без которых это издание было бы невозможно.